

– люди, которые проводят много времени в социальных сетях, часто бывают рассеяны, не могут сосредоточиться на каком-то одном предмете, постоянно отвлекаются на какие-либо обновления в сети.

Зависимость от интернет-общения — это тенденция, которая наблюдается у людей всех возрастных групп. Для них социальная сеть сочетает в себе все элементы, которые их интересуют: досуг, общение, учеба, знакомства.

Заключение. Социальные сети стали значимым фактором коммуникативного общения в социуме. Любое явление современного общества не может нести в себе только положительные стороны. В данном случае, негативная часть этой тенденции обширна. Потеря коммуникативных навыков является главной проблемой для человека. Люди, используя более легкое, ни к чему не обязывающее online-общение, теряют навыки общения в реальной жизни. Активность человека в социальных сетях должна быть контролируемой, чтобы пользователь мог разделять реальное и виртуальное общение, у него была возможность одинаково хорошо проявлять себя в сфере виртуальной и реальной. Коммуникация и социальная сеть могут быть не деструктивными элементами друг по отношению к другу, а быть дополнением, которое поможет разносторонне развивать свою личность.

Нельзя винить сами социальные сети в этих проблемах. Люди не могут ограничить себя, своих детей, родственников от слишком продолжительного нахождения в виртуальном мире. Чтобы избежать подобных проблем, нужно меньше времени уделять интернету, больше находиться на улице, заниматься спортом и не забывать о друзьях и родственниках в реальном мире, где личностное общение способствует развитию личности.

Список цитируемых источников

1. Сазанов, В. М. Социальные сети как новая общественная сфера. Системный анализ и прогноз / В. М. Сазанов. — М. : Лаборатория СВМ, 2010. — 180 с.
2. Бэнкс, И. Мертвый эфир / И. Бэнкс — М. : Эксмо, 2012. — 496 с.

УДК 37.0(075.8)

С. В. Ряснянский

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 10 г. Барановичи»

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ НА СТЕПЕНЬ КОНФЛИКТНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Введение. При очевидном росте исследований проблемы детско-родительских отношений, их деструктивность как причина подростковой конфликтности крайне редко становилась предметом конкретного изучения. Отсюда актуальность исследования по выявлению скрытых механизмов, лежащих в основе подростковой конфликтности.

Основная часть. С целью установления взаимосвязи конфликтности подростков и стиля межличностных взаимоотношений в их семье было проведено исследование, в задачи которого входил сравнительный анализ стилей семейных отношений с различным уровнем деструктивности и выявление характера взаимосвязи между этим стилем и степенью конфликтности подростков в классе. Объектом исследования являлась конфликтность личности в неформальной подростковой группе. В качестве испытуемых выступили 52 обучающихся (14-15 лет) ГУО «Средняя школа №10 г. Барановичи». Предмет исследования: конфликтность подростков в зависимости от стиля их семейных отношений. При определении гипотезы исследования мы исходили из предположения о связи конфликтности подростков с семейной конфронтацией, выраженной в противоречивых показателях отца и матери к детям, а также провоцирующего влияния неполной семьи на конфликтное поведение несовершеннолетних.

По мере выделения стиля семейных отношений в качестве независимой, а конфликтности — в качестве зависимой переменной, испытуемые оценивали психологический климат в семье методом свободных описаний, теста А. Н. Сизанова «Познай себя», модифицированного опросника «Взаимодействие родитель-ребенок» И. М. Марковской. Степень конфликтности выявлялась при помощи теста-опросника «Степень конфликтности» А. Розановой и психодиагностического текста акцентуация характера Л. Д. Столяренко. Применяемые методы математической обработки данных способствовали выявлению различий в уровне исследуемого признака: U-критерий Манна—Уитни, критерий согласия распределений χ^2 Пирсона, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

На первом этапе исследования изучались взаимоотношения подростков со своими родителями. Испытуемым предлагалось оценить степень согласия с утверждениями опросника по критериям: требовательности, суровости, строгости, контроля, близости, принятия или отвержения, сотрудничества, согласия, последовательности и постоянства, удовлетворенности отношений между родителями и детьми. В результате оценивания мы получали баллы по десяти шкалам с 60 утверждениями. На втором этапе исследования несовершеннолетним предлагалось ответить на вопросы тест-опросника «Степень конфликтности». Шкала индексации отражала степень конфликтности: от высокой (70 баллов) до склонности избегания конфликта (11 — 15 баллов).

Корреляционный анализ показал наличие значимых умеренных связей для данной выборки по показателям полных, неполных семей, отцов, матерей, юношей и девушек. Выявлена прямая связь между контролем

матери и конфликтностью личности подростков ($r = 0,222, p < 0,05$). Мелочная опека, навязчивость, ограничивающее воздействие провоцирует возникновение высокой конфликтности в классе, что может объясняться недостаточной степенью свободы и доверия со стороны семьи. Выявлена прямая связь между контролем отца и конфликтностью юношей ($r = 0,324, p < 0,05$). Это обусловлено недоверием, непониманием, нежеланием и неумением родителей помочь сыну в самоопределении. Подобное поведение родителей вызывает реакцию эмансипации у юношей и девушек, что проявляется в их конфликтном поведении.

В полной семье выявлена прямая связь между контролем отца и конфликтностью юношей ($r = 0,335, p < 0,05$), а также прямая связь между контролем отца и конфликтностью девочек ($r = 0,295, p < 0,05$). Эта связь указывает на недостаточное участие отца в жизни сына и дочери, что является характерной чертой нашего общества, в котором главная роль в детско-родительском взаимодействии принадлежит женщине. Здесь же выявлена обратная связь между эмоциональной близостью молодых людей с матерью и их конфликтностью ($r = -0,22, p < 0,05$). Это объясняется тем, что юноша, испытывающий поддержку со стороны матери, реже вступает в конфликтное взаимодействие как в семье, так и в группе сверстников. Конфликтность — удел недолюбленного ребенка.

Фактор эмоциональной близости с матерью в неполных семьях является наиболее значимым (об этом свидетельствует выраженность коэффициента корреляции: более сильный, чем для полных семей). Интересно, что для юношей выявлена обратная связь между материнской строгостью и их конфликтностью ($r = -0,335, p < 0,05$), а для девушек — обратная связь между эмоциональной близостью с матерью и конфликтностью ($r = -0,315, p < 0,05$): чем ближе девушка к матери, готовой воспринять самое сокровенное, тем меньше уровень конфликтности ее дочери. В то же время, чем мягче стиль материнского отношения, тем выше уровень конфликтности у юноши. На наш взгляд, высокая конфликтность в неполной семье, с одной стороны, может объясняться проявлением вседозволенности и отсутствием мужской дисциплины и внутренних норм поведения. С другой стороны, «попустительское» отношение матери часто наталкивается на раздражение подростка. Авторитетные замечания, хотя и вызывают кратковременную вспышку негодования, затем ведут к нормированному поведению, а от него к эмоциональному благополучию.

Заключение. Воспитательная конфронтация, выраженная в противоречивых показателях отношений отца и матери, влияет на степень конфликтности в подростковом возрасте. Низкая сплоченность и разногласия членов семьи по вопросам воспитания может приводить к тому, что у юношей и девушек формируется такая черта личности, как конфликтность.

Список цитируемых источников

1. *Наследов, А. Д.* Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпритация данных. / А. Д. Наследов // Учебное пособие. 3-е изд., стереотип. — СПб.: Речь, 2007. — 392 с.
2. *Столяренко, Л. Д.* Основы психологии. Практикум / Л. Д. Столяренко. — Учебное пособие. 9-е изд. — Ростов-на-Дону.: Феникс, 2007. — 672 с.
3. *Сизанов, А. Н.* Познай себя: тесты, задания, тренинги, консультации / А. Н. Сизанов. — Минск: Польша, 2001. — 592 с.

УДК 37.0(075.8)

Н. В. Самусевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ХОДЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Введение. В последние десятилетия XX века общепланетарная картина мира и динамика его развития начала принципиально меняться под влиянием процессов интеграции, взаимопроникновения различных культур и унификации образа жизни, имеющих глобальную значимость. В этих условиях во многих полиэтнических странах мира стала складываться ситуация, характеризуемая исследователями как кризис идентичности.

Проблема понимания, функционирования, развития и сохранения национальной идентичности требует ответа на вопросы «Как сохранить национальную идентичность, если ты находишься в другой стране несколько лет на обучении», «Что способствует сохранению национальной идентичности в учреждении высшего образования?».

Основная часть. Термин «идентичность» происходит от латинского *identifico* — «отождествляю». С. Хантингтон выделяет индивидуальную и групповую (коллективную, социальную) и определяет идентичность как самосознание индивида или группы. Она представляет собой продукт самоидентификации, понимания того, что вы или я обладаем особыми качествами, отличающими меня от вас и нас от них» [3].